

MY SURPRISE

Ferdinando Frega – Nando the Scribe

GILLETTE: МОЙ СЮРПРИЗ

КАДР

Я только что приехал в клинику, где моя дочь проходит двигательную реабилитацию, — один из тех моментов, которые никогда никому не перепоручаешь: быть там значит быть внутри проблемы, а не зрителем на бейсбольном матче.

Я сел в месте, отведённом для таких, как я: маленький столик с одним стулом, вдали от всех, но не от их взглядов.

Как раз когда я решил, что занял позицию, с соседнего столика пациенты посреди своей сиесты с сигаретой позвали меня составить им компанию и без колебаний дали понять, что рады моему присутствию.

Только один из них знал, что я пишу, и, когда мы оставались одни, он называл меня мистером Gillette, расплываясь в широкой довольной улыбке, а я его за это отчитывал, не в силах сделать ничего другого.

Мы были на земле, в Калабрии, где меня могли бы похитить, — на родине самых крупных и прибыльных похищений с целью выкупа с 60-х по 90-е, с восьмизначными суммами. Умыканий здесь не было, они принадлежали другим краям, другим землям, другим культурам, где слово «любовь» использовали, чтобы мотивировать и оправдывать, а потом — чтобы получить прощение, потому что здесь никто не уходил, не договорившись сначала, мы были не в Цинциннати.

Там были 65-летний профессор и 34-летний преподаватель, оба с инвалидностью, оба в инвалидных креслах, которые обсуждали между собой геометрию и древние языки с уверенностью людей, преподававших всю жизнь. Я оставался слушателем, зрителем без билета.

Когда они закончили, оба повернулись ко мне и сказали: простите, а вы чем занимаетесь?

А я, улыбаясь, ответил: я пишу книги, по которым учатся профессора вроде вас, и искренне надеюсь, что вам удаётся быть хорошими учителями.

Они замолчали, но, уходя, я сказал: ах да, чуть не забыл.

Абсолютно совершенная геометрическая фигура — не квадрат, как вы оба снизошли до спора, а треугольник, как будто сумма двух или более треугольников образует квадрат, и некий Пифагор тоже построил кое-какие теоремы, хотя я не помню, сколько он опубликовал, знаю только, что немало.

И ещё одно: языковая основа, позволившая человечеству развиваться, — это не латынь, как вы глупо утверждали, у этих бедняг было всего 2000 слов, а потом пришли греки, которые принесли 8000 и породили философию, ту самую, что позволяет нам думать, что однажды мы станем лучше.

И подумать только, что буква «J» не итальянская, а ведь она всегда была основой стольких идентичностей. Вспомните JAVE, потом JESUS, потом Juliana, генерального директора Gillette, потом Jejuriкар, президента P&G, а потом подумайте, что меня зовут Frega, через F, потому что J была бы для меня слишком громоздкой, сюрпризом, к которому я бы никогда не привык.

Ferdinando